

Уланова Г.

19/X-86₂

Колл. правда 1986 - 19 015

НАСЛЕДНИКИ УЛАНОВОЙ

СТОИТ ЛИ говорить, что зарубежные гастролы, на которых надо представлять советское искусство, нашу Родину, — дело всегда чрезвычайно ответственное. Тем более, когда представляешь прославленный балет Большого театра, за которым вековые традиции, а за каждым периодом творческой жизни которого стоят выдающиеся имена-легенды, навсегда вошедшие в историю мирового балета, в сокровищницу искусства. И уж тем более сложнее не просто вернуться, а впервые дебютировать на сцене самого знаменитого на Британских островах королевского театра «Ковент-Гарден», где ровно 30 лет назад прошли первые зарубежные гастролы Большого и где поистине легендарная Галина Уланова на десятилетия покорила английскую публику своей непревзойденной, ставшей бессмертной, ролью Джульетты.

И вот на сей раз все почетное, но ох какое нелегкое бремя и славы, и истории Большого, та творческая высиота, что была три десятилетия назад задана Улановой и другими балетными звездами ее поры, — легла на плечи молодых. Без малого девяносто процентов нынешней труппы составляют артисты комсомольского возраста — от 22 до 27 лет. Еще до гастролей лондонский еженедельник «Санди таймс», отмечая смелость главного балетмейстера театра Юрия Григоровича, писал, что он сделал ставку на молодежь и что «большой балет, который прибудет в Лондон, моложе любого предыдущего, но именно поэтому по-юношески талантлив...» Судя по реакции зрителей — их неизменно восторженному приему и в Дублине, и в Лондоне, и в Манчестере, и в Бирмингеме, приему, начисто опрокидывающему традиционные представления о врожденной сдержанности и чутли не сухости британцев, — все эти авансы подтвердились. Об этом же свидетельствует

Артисты балета Большого театра, триумфально завершив свое турне за Ла-Маншем, в эти дни восхищают французов. К таким оценкам их мастерства мир привык. Но на этот раз эстафету старших поколений уверенно подхватила и блистательно пронесла комсомольско-молодежная в подавляющем своем большинстве балетная труппа. Совсем не случайно газета «Таймс» под шапкой

и пресса. Обильная, обстоятельная, чрезвычайно профессиональная. И дело не в комплиментах в наш адрес. Хотя, не скрою, чувство гордости за нашу страну, за советскую балетную школу рождала такие газетные заголовки: «Удивительные русские»; «Опеломляющий триумф»; «Иван блистательный»; «Золотой век Большого» и тому подобные. Но, повторяю, дело не в комплиментах. Местная балетная критика очень хорошо разбирается в нашем, прямо скажем, непростом искусстве. Каждый спектакль подвергался очень тщательному и, я бы сказала, тонкому разбору, порой до деталей, до нюансов. Для нас, молодых артистов, это очень полезно. Нам не нужен так называемый «заклеб», а необходим объективный, беспристрастный анализ. Именно он и присутствовал в рецензиях английских балетных критиков. И те, пусть небольшие замечания, которые случались, как правило, были абсолютно справедливыми. И уж, конечно, никак не снижали общего восторженного тона. К слову сказать, именно местные балетные рецензенты на гастролях Большого театра в 1963 году заметили выступавшую в кордебалете и исполнявшую тогда всего одну маленькую партию юную Наташу Бессмертнову. Один из них прочески писал в те дни: «Вскоре мы будем свидетелями рождения новой звезды».

Предсказание сбылось. Сегодня прима-балерина нашей труппы, лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР Наталья Бессмертнова — подлинный лидер завершившихся гастролей, покорившая английскую публику своим изумительным мастерством. А ведь на ее долю выпала колоссальная нагрузка — она фактически участвовала во всех спектаклях. Молодые равнялись на нее. Лично мне она нравится своей удивительностью, лиричностью, одухотворенностью, романтизмом. Плавность, я бы сказала, певучесть ее движений — непревзойденны...

СВОИ НЕПРОСТЫЕ задачи в ходе полуторамесячного турне решали и молодые. И решали успешно. Во время гастролей состоялись две премьеры, что само по себе крайне ответственно и очень редко случается. Нина Семизорова дебютировала в партии Люськи в балете «Золотой век», а Алексей Фалеев в роли Ивана Грозного. Это стало возможным благодаря особому творческому дару Юрия Григоровича, о котором одна из ведущих балетных критиков Мэри Кларк писала, что превзойти в постановке Григоровича может только сам Григорович. Главный балетмейстер прежде всего обладает прекрасным видением. Как бы заранее угадывает в артисте исполнителя той или иной партии. И, как всегда, это очень интересное открытие и

«Браво, браво, Большой!» поместила снимок солистки балета, представительницы именно нового поколения — народной артистки РСФСР, члена ЦК ВЛКСМ, лауреата премии Ленинского комсомола Аллы Михальченко. Вот почему наш специальный корреспондент в Лондоне П. Михалев именно ее и попросил рассказать о сверстниках по театру и их учителях.

для балета, и для творческой судьбы самого артиста. Я это полностью ощутила на себе, когда впервые в 1981 году начала непосредственно вместе с Григоровичем работать при постановке балета «Золотой век». У него в каждом адажио, в каждом монологе есть мысль, есть душа. Движения не существуют ради движения. Это, кстати, черта всего нашего русского балета. И «Спартак», и «Иван Грозный», и «Золотой век», поставленные Григоровичем, подтверждают это.

Благодаря нашим учителям, неумирающим традициям Большого театра, эту верность русскому балетному искусству исповедуют и молодые, привнося при этом обязательно что-то свое, выражая приметы своего времени. И это очень хорошо, именно в этом залог поступательного движения. Хотя уже и сегодня даже у самых молодых есть международное признание. В этой связи хочется прежде всего сказать о Нине Ананашвили и Андрисе Лиене. В этом году они под руководством педагога-репетитора Райсы Степановны Стручковой первыми из советских артистов, участвуя в Международном конкурсе балета в американском городе Джексоне, завоевали Гран при. И здесь, в Англии, критики отмечали удивительную романтическую Нину в «Раймонде» и бьющую ключом энергию Андриса.

За исключением «Раймонды», балета в основе своей женского, все остальные три постановки были, как говорится, мужскими, силовыми. В них наряду с Лиеной блистали мощный и темпераментный Ирек Мухамедов, прозванный прессой «полубогом», тяготеющий к психологической выразительности Алексей Фалеев, характерный Юрий Васюченко, неуязвимый Борис Акимов и другие. Все они разные, и каждый чем-то индивидуален и великолепен. Недаром «Санди таймс» отмечал: «Как всегда, в Большом изумляет мужской состав».

Сцена, балет захватывают человека целиком. Это его жизнь, главный смысл существования. Ради этого приходится идти на самопожертвования, порой и в личной жизни... Что такое хоть на один-два месяца выбиться из привычной колеи ежедневных физических нагрузок — от утренней гимнастики до классов? Это значит быть отброшенной далеко назад, забыть, кем ты был... Я, например, ощущаю каждый лишний миллиграмм веса, набранного за отпуск. В жизни не держала во рту сигареты, а что такое невнимательный стакан пива, бокал шампанского — я этого просто не знаю. Как, впрочем, и все наши ребята, до конца преданные любимому искусству.

У нас сложился крепкий, дружный комсомольский коллектив. Вдали от дома мы ни на минуту не отрывались от дум и чаяний советских людей. С гордостью за нашу страну, ее миролюбивый внешнеполитический курс восприняли мы Заявление по советскому телевидению М. С. Горбачева о продлении до конца года одностороннего моратория

СССР на ядерные взрывы. Да и свои гастролы рассматривали как вклад в дело укрепления дружбы между советским и английским народами, вклад, отвечающий благородной идее Международного года мира.

ОБРАЗОМ для нас, молодых, примером, на который мы все равняемся, наряду с другими старшими наставниками является Галина Сергеевна Уланова — дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР.

В ее комнату № 404 в отеле, где мы жили, целыми днями несли цветы. К букетам порой были привязаны трогательные записочки, флаконы духов. В одном из писем говорилось: «Ровно 30 лет назад в один из октябрьских дней состоялась наша свадьба. В тот вечер мы видели Вас в Джульетте. Это был наш лучший свадебный подарок. Спасибо, что Вы есть». А кто-то оставил корзиночку с малиной, написав: «Дорогая госпожа Уланова. Эти ягоды были собраны для Вас сегодня утром. Кушайте, на здоровье».

Я понимаю этих людей, ибо являюсь сейчас ее ученицей. Общение с Галиной Сергеевной — всегда радость и всегда открытие.

И еще об одном впечатлении. Завершились наши последние гастролы в «Ковент-Гардене». Зал опустел. Потухли огни. Рабочие за кулисами разбирали декорации. Галина Сергеевна, видимо, полагая, что одна, вышла на сцену, принесшую ей мировую славу. Совершила несколько изящных пируэтов и испуганно застыла от шквала аплодисментов. Это аплодировали английские рабочие. Сначала один, а следом за ним другие подошли к великой балерине и поцеловали ей руки...

Я сохранил эту сцену на всю свою жизнь.

Лондон — Москва.